

Символ красоты

Памяти Н. Островского

Я из далекой, далекой страны,
Где в рис захмулились просторы,
В лес и луга — Алмазные горы,
Где с днем, глухой старины
Символ красоты,
Открытый со всех сторон,
Высится Моранбон.

Там я родился, и там в посте
Красоту человека
И то, почему он
И прост и велич,
И всяко диктует

о зернах и речах.

Есть, как алмазы, глаза,
Красные, красивые есть слова.
Но если гранет гроза
И поблекнут глаза,
Полният слова —
То нет красоты и нет человека.

Со мной разговоришь ты,
Презирающий страх и усталость.

Узнай в рассказе своем
О том,

как стать закалка,

Мужества, простоты.

С тех пор мы — друзья,
С тех пор мы — не ты.

Я шагал у горы Моранбон,
Слушал шелест листвы,
Видел дома с рондем...

А потом под разрывы бомб

Я ходил в наступление,

А потом — отступление,

А потом — окружение,

Прорыв

и опять наступление

И строны опять...

Так каждый день я

В стаках,

в бою,

По-твоему жизнь закалка, пока-

Впереди беспредельная даль.

И в человек, человек, не стала.

Я молол, еще, и засадил на окреп,

Тянет порой на легкий хлеб.

И заставляет льстить,

Чтоб беззаботно жить,

Миновавшую страшную бой,

Мо спасибо тебе —

И как сниму руки

Неду любви.

От Нильских равнин

До Алмазных гор.

Повсюду,

Где воля к свободе осталась,

Ведешь ты открыты,

Правый разговор,

О том, как стать закалка.

Перевод с корейского

Анатолий Леднев.

В августе наша газета опубликовала материалы о жизни и труде молодых патриотов, находившихся по зову партии на стройках Посточной Сибири. Среди этих материалов были дневниковые записи воспитанника комсомольского палачинского города — коммуниста Анатолия Богаччука и письма краеведицы Ирины Городиной. Недавно редакция обратилась к Богаччуку и Городиной с просьбой рассказать нашим читателям, что проходило сейчас на строительстве Иркутского алюминиевого завода. Ответ пришел быстро.

«Палачинский городок, линкодировали...» — писал Анатолий, — «всех перевели в дома. Ну, а коли скорее то слушаю, линкодировали и моя должность, и я перешел работать в нашу многотысячную, которой еще нет, но которая на этой неделе уже будет.

Жизнь у нас идет нормально. Ветераны строительства клуб и спортивного зала... Меня утвердили членом штаба ударной комсомольской стройки, и должен выпустить «молнику», сатирические плафты. Впрочем, приходится работать не только первым, но и последним. Вчера вечером копал землю и сегодня тоже. Словом, дел много. Вот об этом строительстве и еще одном значительном событии я и решил написать письмо».

Мы помещаем письма и своей бывшей учительницы Ирины Городиной, привезшей на стройку Сибири из Орла, где она была актрисой театра кукол. В них рассказывается о переменах, происшедших в Шелехово, в судьбах его людей, все эти лица за четыре месяца.

Мы публикуют полученные материалы.

Первенцы

Разговор оказался не приятным. Глаза — новый инженер треста Стройиндустрии принял Владимира подчеркнуто вежливо и холодно.

— Вам затяну со строительством спортивного зала, и не обдорните нас сейчас более серьезные дела.

Ученик крепче сжал в кулаке серую кепку и, стараясь сохранять спокойствие, взорвал:

— На стройке более двух тысяч юношей и девушек. Чем мы будем заниматься зимой, если у нас даже клуба порядочного нет?

— В свое время мы тоже занимались спортом и не требовали для этого специальных помещений, — настойчиво сказала инженер.

— В свое время люди от Москвы до Иркутска пешком ходили, а теперь летают на реактивных самолетах, — не сдержался Королев. — Мы берем строительство спорта в свои руки!

— Ваши предшественники тоже брали это дело «к своим рукам», — Стройиндустрия дотягнула из стояла какую-то бумагу и, давая понять, что разговор окончен, ублгнула в члене.

В тот же вечер председатель ДСО «Стройторг» Владимир Королев, поднявшись на этом разговоре «членам комитета комсомола». Было решено извать сооружение спортивного зала без утверждения проектной документации, обявив стройку ударной комсомольской.

На радость темным и солнечным выдался этот посекранный день в середине октября. С раннего утра хлопотали на строительной площадке активисты. Поднялся будильник, один за другим собрались руководители, треста, в молодежи все было. И когда уже казалось, что первый воскресенье сорвется, к площадке групами начали приходить рабочие.

Короткий митинг. Коротко, идущее от самого сердца слова. Плотно «Жилстрой». Василий Туристов поднимает флаг ударной комсомольской стройки. Легкт и общая кучу

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

2 стр. 22 декабря 1956 г.

ВЕЧНЫЙ ИСТОЧНИК

В этом сезоне яша драматургия обогатилась новыми эпичными произведениями о Владимира Ильине. Пьеса Л. Зорина «Вечный источник» рассказывает, как наш народ во главе с В. Ильинским в первые годы после победы над нацизмом, прокладывая путем со всех сторон, открытым для всех, строительством социализму.

В пьесе этой Владимир Ильин показан не в отдельных эпизодах, что было характерно для многих произведений драматургии прошлых лет, а на протяжении всего действия. Автор правдиво изображает великого южанина, трудившегося, как простого и доступного человека, находящегося в постоянном общении с народом.

Действие разворачивается в подмосковной деревне. Ильин, любящий во время отпуска подоиться, будущий застругут дождем, попадает в село, где встречается с крестьянами, интересными людьми. Он становится участником развернувшегося здесь события, пытаюсь изучить сложный процесс становления новой жизни в селе, указывает народу путь к лучшей жизни.

Автор последовательно проводит мысли: жизнь народа — вечный источник идей. Изучая помыслы и наяды народа, анализируя конкретные события — инициативу бедняков, стремящихся обогнать в артель — Владимир Ильин видит в малом больше, и мы становимся свидетелями рождения кооперативного пути построения социализма в России.

Владимир Ильин показал в пьесе, как мудрый, терпеливый наставник и учитель трудников. Он разъясняет Мартинку Крутовому ошибки в организации коммуны, указывает переднюю Гарасью путь к новой жизни. В беседах с Ленинским духовно растет Василий Крутов.

Крестьянин, трудная жизнь изображается в этой пьесе, стремительно, остро разворачивается в ней события. Автор не боится рассказать суровую правду о судьбах людей, обнажив их страсти, не лакируя, не приукрашивая склонностью обстановки к изображению.

Пьеса вызвала интерес. Ее разыгрывают во многих театрах. Первым поставил ее киевский театр. Крутову удалось вспомнить о Ленинском духе. Ильин открыл людям глаза на смысл жизни и борьбы.

И становятся ясны, почему вокруг него объединяются народные массы, совершающиеся и растут лучше смысла народ.

Встреча с Лениным сыграла решающую роль в жизни Мартинки Крутовой. Очень близок к замыслу пьесы, достоверный характер.

Спектакль В. Ильинова показал и его непримиримость к людям, мешающим строить и творить новое. Особенно сильно В. Нельский проводит финальную сцену, раскрывая масштабность и глубину мысли Ленина. Как бы размылил вслух, Ильин открывает людям глаза на смысл жизни и борьбы. И становятся ясны, почему вокруг него объединяются народные массы, совершающиеся и растут лучше смысла народ.

Встреча с Лениным сыграла решающую роль в жизни Мартинки Крутовой. Очень близок к замыслу пьесы, достоверный характер.

Спектакль В. Ильинова зрителям понравился, а критикам — как новый, интересный, обаятельный, обладающий великолепными данными.

Костромской театр режиссер В. Ильин стремится как можно искренне раскрыть идеи пьесы, показать ленинскую мысль в действии.

В спектакле чувствуется единство замысла режиссера и художника. Н. Медовикову удалось воссоздать образ Мартинки в Ярославском театре. А. Кузьмину удалось вспомнить о Ленинском духе. Ильин открыл людям глаза на смысл жизни и борьбы. И становятся ясны, почему вокруг него объединяются народные массы, совершающиеся и растут лучше смысла народ.

Пьеса вызвала интерес. Ее разыгрывают во многих театрах. Первым поставил ее киевский театр. Крутову удалось вспомнить о Ленинском духе. Ильин открыл людям глаза на смысл жизни и борьбы.

Ильин открыл людям глаза на смысл жизни и борьбы.

В киевском театре В. Ильин показал и его непримиримость к людям, мешающим строить и творить новое. Особенно сильно В. Нельский проводит финальную сцену, раскрывая масштабность и глубину мысли Ленина. Как бы размылил вслух, Ильин открывает людям глаза на смысл жизни и борьбы. И становятся ясны, почему вокруг него объединяются народные массы, совершающиеся и растут лучше смысла народ.

Встреча с Лениным сыграла решающую роль в жизни Мартинки Крутовой. Очень близок к замыслу пьесы, достоверный характер.

Спектакль В. Ильинова понравился, а критикам — как новый, интересный, обаятельный, обладающий великолепными данными.

Костромской театр режиссер В. Ильин стремится как можно искренне раскрыть идеи пьесы, показать ленинскую мысль в действии.

В спектакле чувствуется единство замысла режиссера и художника. Н. Медовикову удалось вспомнить о Ленинском духе. Ильин открыл людям глаза на смысл жизни и борьбы.

Пьеса вызвала интерес. Ее разыгрывают во многих театрах. Первым поставил ее киевский театр. Крутову удалось вспомнить о Ленинском духе. Ильин открыл людям глаза на смысл жизни и борьбы.

Ильин открыл людям глаза на смысл жизни и борьбы.

В киевском театре В. Ильин показал и его непримиримость к людям, мешающим строить и творить новое. Особенно сильно В. Нельский проводит финальную сцену, раскрывая масштабность и глубину мысли Ленина. Как бы размылил вслух, Ильин открывает людям глаза на смысл жизни и борьбы. И становятся ясны, почему вокруг него объединяются народные массы, совершающиеся и растут лучше смысла народ.

Встреча с Лениным сыграла решающую роль в жизни Мартинки Крутовой. Очень близок к замыслу пьесы, достоверный характер.

Спектакль В. Ильинова понравился, а критикам — как новый, интересный, обаятельный, обладающий великолепными данными.

Костромской театр режиссер В. Ильин стремится как можно искренне раскрыть идеи пьесы, показать ленинскую мысль в действии.

В спектакле чувствуется единство замысла режиссера и художника. Н. Медовикову удалось вспомнить о Ленинском духе. Ильин открыл людям глаза на смысл жизни и борьбы.

Пьеса вызвала интерес. Ее разыгрывают во многих театрах. Первым поставил ее киевский театр. Крутову удалось вспомнить о Ленинском духе. Ильин открыл людям глаза на смысл жизни и борьбы.

Ильин открыл людям глаза на смысл жизни и борьбы.

В киевском театре В. Ильин показал и его непримиримость к людям, мешающим строить и творить новое. Особенно сильно В. Нельский проводит финальную сцену, раскрывая масштабность и глубину мысли Ленина. Как бы размылил вслух, Ильин открывает людям глаза на смысл жизни и борьбы. И становятся ясны, почему вокруг него объединяются народные массы, совершающиеся и растут лучше смысла народ.

Встреча с Лениным сыграла решающую роль в жизни Мартинки Крутовой. Очень близок к замыслу пьесы, достоверный характер.

Спектакль В. Ильинова понравился, а критикам — как новый, интересный, обаятельный, обладающий великолепными данными.

Костромской театр режиссер В. Ильин стремится как можно искренне раскрыть идеи пьесы, показать ленинскую мысль в действии.

В спектакле чувствуется единство замысла режиссера и художника. Н. Медовикову удалось вспомнить о Ленинском духе. Ильин открыл людям глаза на смысл жизни и борьбы.

Пьеса вызвала интерес. Ее разыгрывают во многих театрах. Первым поставил ее киевский театр. Крутову удалось вспомнить о Ленинском духе. Ильин открыл людям глаза на смысл жизни и борьбы.

Ильин открыл людям глаза на смысл жизни и борьбы.

В киевском театре В. Ильин показал и его непримиримость к людям, мешающим строить и творить новое. Особенно сильно В. Нельский проводит финальную сцену, раскрывая масштабность и глубину мысли Ленина. Как бы размылил вслух, Ильин открывает людям глаза на смысл жизни и борьбы. И становятся ясны, почему вокруг него объединяются народные массы, совершающиеся и растут лучше смысла народ.

Встреча с Лениным сыграла решающую роль в жизни Мартинки Крутовой. Очень близок к замыслу пьесы, достоверный характер.

Спектакль В. Ильинова понравился, а критикам — как новый, интересный, обаятельный, обладающий великолепными данными.

Костромской театр режиссер В. Ильин стремится как можно искренне раскрыть идеи пьесы, показать лени

Зрелость замысла

Одно из кипропечатных произведений — уменье по-своему прочесть произведение драматурга, по-своему выражать его духовную сущность. Особенное влечение эти не отошли часто встречающиеся наставления режиссера, когда ему предстоит воспроизвести на сцене шедевры мировой драматургии, пьесы сюжетные мистерии театрализмов, привычные родимые и устойчивые традиции.

Режиссер Ильмар Таммур, исполнительницей Таллинского драматического театра имени В. Кантиги, сего, в полной мере обладает этим счастливым свойством художника. Его работа над первыми спектаклями «Макбетом» и «Антонием и Клеопатрой». Шекспиром бессмертного труда доводится ему вспомнить о своих мастерствах, о которых говорят на сцене шедевры мировой драматургии, пьесы сюжетные мистерии и шедевры, привычные родимые и устойчивые традиции.

Ильмар Таммур, исполнительницей Таллинского драматического театра имени В. Кантиги, сего, в полной мере обладает этим счастливым свойством художника. Его работа над первыми спектаклями «Макбетом» и «Антонием и Клеопатрой». Шекспиром бессмертного труда доводится ему вспомнить о своих мастерствах, о которых говорят на сцене шедевры мировой драматургии, пьесы сюжетные мистерии и шедевры, привычные родимые и устойчивые традиции.

Сцена из спектакля «Антоний и Клеопатра». Актриса — Каарел Карма, Клеопатра — Айно Таллья. Фото И. ГАЛАНОКА.

Художник спектакля Марияна Кюла, в ряде картин (изображение дома, бал, траурный зал), оказались первым союзников режиссера, идущего на концепцию и обобщенные решения. Тем обидней, что в сценах у баронессы Штраль и у князя Звездича ей так разительно изменился вкус. Альпинов и иллюстраторство этих авторов, с бутафорским Исаакием на окнах и прочими искренними признаками императрического Петербурга, привело и тому, что помимо «нарушения стилевого единства», эти картины оказались и наименее «шведерскими».

Кажется, что и Таммур (за исключением финального поединка Арбенина с кийком за вторым столом) выпустят из своих редчайших рук почтеннейший акт, интерес в нем ощущение непротивления ритма трагедии, ее боязнь, ее обретение.

Мне представляется важным сказать и о том, что в целом интересно построены концепции спектаклей: «Антоний и Клеопатра» увидел его образ, Таммур, видимо, сосредоточила свое изображение глазами образов на теме Арбенина потому что супруга Арбенина появляется на концах вспыхнувшей темпераментной борьбе и приводит характеров целого ряда вспомнивших первософии трагедии. «Макбет» не может быть по-историческому сценической спектаклью, а «Антоний и Клеопатра» — это «романтика» и «драматика».

В спектакле Таммур «лед» сдержанности первого заставляет собой «пламя» страсти. Прекрасный актер — Альфред Ребат — Альфред Ребат — Но, разве в его Каарелине не существует беспечной страсти игрока и плача, рассматривающего свою любовь как «холодную карту»? Нет, это Каарелина — бытовая, а не трагическая фигура. Страсть в драматических пьесах есть или будто в Ширли в исполнении Рутты Тармо. Но, в сожалению, она нематериальна. Актёр спектаклем «играет», синхронно подчеркивая «бесовский» пыль своего «героя».

Рутта Тармо есть все для того, чтобы очень хорошо играть Ширли; ему нужно только вспомнить совет Гайдара актерам и не стараться «переродиться» Иродом.

Передо ми «Антонию и Клеопатрой», мы будем говорить о выдающемся мастерстве Айно Таллья и Айно Эскона, но «Макбет» в ролях баронессы Штраль и Невестыного их сдержанность все же не может не встретить восхищения. Радует. Невестинский в маске — это во вспышке мистического рока, а живой, реального человека. Но разве в финальной сцене трагедии мы увидели этого ясного, разделенного Арбенином человека, бледного от волнения, задыхающегося от предвкушения расплаты, о которой он мечтал ночами в течение десятилетий?

Нет, истинный трагический масштаб этой сцены не только в актере, но и режиссере. У Эллен Лайгер чудесное комедийное дарование, которое сразу покорило меня, когда я увидел ее удивительное исполнение иронической сказки Тамсера «Король холода». На Нину в «Макбете» — это, вероятно, все-таки не ее роль. Здесь мало быть очаровательной, целиковенной и бездумной хохотушкой, какой ее изобразил Лайгер. Здесь нужна та самая сила нравственной чистоты и веры, которая решительно защищала ее в спектакле мрачной и неморальной Альбениной. Так же, как и Антония — Каарелина в «жизни и смерти» и, наконец, в своей лучшей сцене с окружающим ее миром.

«Макбет» Лоренгоша. Это трехъядерная, жестокая и умная пьеса не раз представляла перед нами в образах самых различных темпераментных «масок». Мы видели ее и в мистической драме рока в галантности, не спором спектакле Всеволода Мейерхольда. Мы заглядывали порой и в ее настороженном лице М. Юрши и Н. Мордвинова, помогли нам многое понять в спокойной, исполненной яростной борьбы с самим собой душу сумрачного героя лоренгошской трагедии.

Ценность актера режиссера Ильмара Таммуря и актера Каарели Кармы в сценической истории «Макбета» заключается, как мне кажется, в том, что они попытались по-новому взглянуть на так называемый «романтик» и «драматик». Арбенина, показалось, что этот одинокий, одиночественный и мистический человек не только находится в оппозиции к «историческому обряду» бедуинского светского маскарада, но и сам породен им, сам вскоре горькими плодами его бездарности и цинизма. Арбенина, испытавший в жизни «все счастья порора и злодейства», становится полным адского преображения и, вероятно, не только в своем языке, полном склонности к «историческому обряду».

У Эллен Лайгер чудесное комедийное дарование, которое сразу покорило меня, когда я увидел ее удивительное исполнение иронической сказки Тамсера «Король холода». На Нину в «Макбете» — это, вероятно, все-таки не ее роль. Здесь мало быть очаровательной, целиковенной и бездумной хохотушкой, какой ее изобразил Лайгер. Здесь нужна та самая сила нравственной чистоты и веры, которая решительно защищала ее в спектакле мрачной и неморальной Альбениной. Так же, как и Антония — Каарелина в «жизни и смерти» и, наконец, в своей лучшей сцене с окружающим ее миром.

У Эллен Лайгер чудесное комедийное дарование, которое сразу покорило меня, когда я увидел ее удивительное исполнение иронической сказки Тамсера «Король холода». На Нину в «Макбете» — это, вероятно, все-таки не ее роль. Здесь мало быть очаровательной, целиковенной и бездумной хохотушкой, какой ее изобразил Лайгер. Здесь нужна та самая сила нравственной чистоты и веры, которая решительно защищала ее в спектакле мрачной и неморальной Альбениной. Так же, как и Антония — Каарелина в «жизни и смерти» и, наконец, в своей лучшей сцене с окружающим ее миром.

Актёр, владеющий словом, в звуках, в танце, способен в выборе средств выразительности. Именно поэтому не увижу я становящегося из этого языка комедийной сказки Тамсера «Король холода» — «простое горе, это было бы заскучище мастерства», а «акускес» с таким же успехом мог бы быть талантливой работе Ильмара Таммуря к его актерам еще более современный смысл и значение.

«Антоний и Клеопатра», как мне кажется, довольно редко ставилась на нашей сцене, хотя признадлежит к лучшим образцам трагедии. Сюжетная линия истории любви римского полководца и египетской царицы, заплатившей смертью за свою недолгую счастье, казалась нашим театрам самой яркой и глубокой темой. Но, вероятно, ее роль в спектакле Таммуря, это эпичность, охваченная любовью. Так же, как и Антония — Каарелина в «жизни и смерти» и, наконец, в своей лучшей сцене с окружающим ее миром.

Многие режиссеры и шекспироведы, работавшие над обобщением этой трагедии, безоговорочно осуждали Антония, стала его в одни руки с такими преступными честолюбиями шекспировского театра, как Макбет, Ричард III или Кориолан. В этом случае все было как будто бы ясно перед нами — трагедия не могла не иметь в основе злодейства и злобы, а потому идет ее вспышка в сцене Арбенина — Каарелина и глубокой горечью и одиночеством вспыхивает на сцене актером с помощью постановщика. Ильмар Таммур хорошо чувствует трагическое поэзию «Макбета».

В заложеновой полуигре одной из комедий Ильмара Таммуря кротко кротко, как фокусник, показывает колодами карт, с подлинным спокойствием беззастенчиво расставляет своего противника, даёт нам возможность представить себе страшную и губительную силу арбенинского характера. Трагические «дуэты» с Ниной раскрывают это представление, раскрыли перед нами ту мистическую, но не злую борьбу добра и зла, которая бушует в сцене Арбенина — Каарелина и с глубокой горечью и одиночеством вспыхивает на сцене актером с помощью постановщика. Ильмар Таммур хорошо чувствует трагическую поэзию «Макбета».

В заложеновой полуигре одной из комедий Ильмара Таммуря кротко кротко, как фокусник, показывает колодами карт, с подлинным спокойствием беззастенчиво расставляет своего противника, даёт нам возможность представить себе страшную и губительную силу арбенинского характера. Трагические «дуэты» с Ниной раскрывают это представление, раскрыли перед нами ту мистическую, но не злую борьбу добра и зла, которая бушует в сцене Арбенина — Каарелина и с глубокой горечью и одиночеством вспыхивает на сцене актером с помощью постановщика. Ильмар Таммур хорошо чувствует трагическую поэзию «Макбета».

В заложеновой полуигре одной из комедий Ильмара Таммуря кротко кротко, как фокусник, показывает колодами карт, с подлинным спокойствием беззастенчиво расставляет своего противника, даёт нам возможность представить себе страшную и губительную силу арбенинского характера. Трагические «дуэты» с Ниной раскрывают это представление, раскрыли перед нами ту мистическую, но не злую борьбу добра и зла, которая бушует в сцене Арбенина — Каарелина и с глубокой горечью и одиночеством вспыхивает на сцене актером с помощью постановщика. Ильмар Таммур хорошо чувствует трагическую поэзию «Макбета».

В заложеновой полуигре одной из комедий Ильмара Таммуря кротко кротко, как фокусник, показывает колодами карт, с подлинным спокойствием беззастенчиво расставляет своего противника, даёт нам возможность представить себе страшную и губительную силу арбенинского характера. Трагические «дуэты» с Ниной раскрывают это представление, раскрыли перед нами ту мистическую, но не злую борьбу добра и зла, которая бушует в сцене Арбенина — Каарелина и с глубокой горечью и одиночеством вспыхивает на сцене актером с помощью постановщика. Ильмар Таммур хорошо чувствует трагическую поэзию «Макбета».

В заложеновой полуигре одной из комедий Ильмара Таммуря кротко кротко, как фокусник, показывает колодами карт, с подлинным спокойствием беззастенчиво расставляет своего противника, даёт нам возможность представить себе страшную и губительную силу арбенинского характера. Трагические «дуэты» с Ниной раскрывают это представление, раскрыли перед нами ту мистическую, но не злую борьбу добра и зла, которая бушует в сцене Арбенина — Каарелина и с глубокой горечью и одиночеством вспыхивает на сцене актером с помощью постановщика. Ильмар Таммур хорошо чувствует трагическую поэзию «Макбета».

В заложеновой полуигре одной из комедий Ильмара Таммуря кротко кротко, как фокусник, показывает колодами карт, с подлинным спокойствием беззастенчиво расставляет своего противника, даёт нам возможность представить себе страшную и губительную силу арбенинского характера. Трагические «дуэты» с Ниной раскрывают это представление, раскрыли перед нами ту мистическую, но не злую борьбу добра и зла, которая бушует в сцене Арбенина — Каарелина и с глубокой горечью и одиночеством вспыхивает на сцене актером с помощью постановщика. Ильмар Таммур хорошо чувствует трагическую поэзию «Макбета».

В заложеновой полуигре одной из комедий Ильмара Таммуря кротко кротко, как фокусник, показывает колодами карт, с подлинным спокойствием беззастенчиво расставляет своего противника, даёт нам возможность представить себе страшную и губительную силу арбенинского характера. Трагические «дуэты» с Ниной раскрывают это представление, раскрыли перед нами ту мистическую, но не злую борьбу добра и зла, которая бушует в сцене Арбенина — Каарелина и с глубокой горечью и одиночеством вспыхивает на сцене актером с помощью постановщика. Ильмар Таммур хорошо чувствует трагическую поэзию «Макбета».

В заложеновой полуигре одной из комедий Ильмара Таммуря кротко кротко, как фокусник, показывает колодами карт, с подлинным спокойствием беззастенчиво расставляет своего противника, даёт нам возможность представить себе страшную и губительную силу арбенинского характера. Трагические «дуэты» с Ниной раскрывают это представление, раскрыли перед нами ту мистическую, но не злую борьбу добра и зла, которая бушует в сцене Арбенина — Каарелина и с глубокой горечью и одиночеством вспыхивает на сцене актером с помощью постановщика. Ильмар Таммур хорошо чувствует трагическую поэзию «Макбета».

В заложеновой полуигре одной из комедий Ильмара Таммуря кротко кротко, как фокусник, показывает колодами карт, с подлинным спокойствием беззастенчиво расставляет своего противника, даёт нам возможность представить себе страшную и губительную силу арбенинского характера. Трагические «дуэты» с Ниной раскрывают это представление, раскрыли перед нами ту мистическую, но не злую борьбу добра и зла, которая бушует в сцене Арбенина — Каарелина и с глубокой горечью и одиночеством вспыхивает на сцене актером с помощью постановщика. Ильмар Таммур хорошо чувствует трагическую поэзию «Макбета».

В заложеновой полуигре одной из комедий Ильмара Таммуря кротко кротко, как фокусник, показывает колодами карт, с подлинным спокойствием беззастенчиво расставляет своего противника, даёт нам возможность представить себе страшную и губительную силу арбенинского характера. Трагические «дуэты» с Ниной раскрывают это представление, раскрыли перед нами ту мистическую, но не злую борьбу добра и зла, которая бушует в сцене Арбенина — Каарелина и с глубокой горечью и одиночеством вспыхивает на сцене актером с помощью постановщика. Ильмар Таммур хорошо чувствует трагическую поэзию «Макбета».

В заложеновой полуигре одной из комедий Ильмара Таммуря кротко кротко, как фокусник, показывает колодами карт, с подлинным спокойствием беззастенчиво расставляет своего противника, даёт нам возможность представить себе страшную и губительную силу арбенинского характера. Трагические «дуэты» с Ниной раскрывают это представление, раскрыли перед нами ту мистическую, но не злую борьбу добра и зла, которая бушует в сцене Арбенина — Каарелина и с глубокой горечью и одиночеством вспыхивает на сцене актером с помощью постановщика. Ильмар Таммур хорошо чувствует трагическую поэзию «Макбета».

В заложеновой полуигре одной из комедий Ильмара Таммуря кротко кротко, как фокусник, показывает колодами карт, с подлинным спокойствием беззастенчиво расставляет своего противника, даёт нам возможность представить себе страшную и губительную силу арбенинского характера. Трагические «дуэты» с Ниной раскрывают это представление, раскрыли перед нами ту мистическую, но не злую борьбу добра и зла, которая бушует в сцене Арбенина — Каарелина и с глубокой горечью и одиночеством вспыхивает на сцене актером с помощью постановщика. Ильмар Таммур хорошо чувствует трагическую поэзию «Макбета».

В заложеновой полуигре одной из комедий Ильмара Таммуря кротко кротко, как фокусник, показывает колодами карт, с подлинным спокойствием беззастенчиво расставляет своего противника, даёт нам возможность представить себе страшную и губительную силу арбенинского характера. Трагические «дуэты» с Ниной раскрывают это представление, раскрыли перед нами ту мистическую, но не злую борьбу добра и зла, которая бушует в сцене Арбенина — Каарелина и с глубокой горечью и одиночеством вспыхивает на сцене актером с помощью постановщика. Ильмар Таммур хорошо чувствует трагическую поэзию «Макбета».

В заложеновой полуигре одной из комедий Ильмара Таммуря кротко кротко, как фокусник, показывает колодами карт, с подлинным спокойствием беззастенчиво расставляет своего противника, даёт нам возможность представить себе страшную и губительную силу арбенинского характера. Трагические «дуэты» с Ниной раскрывают это представление, раскрыли перед нами ту мистическую, но не злую борьбу добра и зла, которая бушует в сцене Арбенина — Каарелина и с глубокой горечью и одиночеством вспыхивает на сцене актером с помощью постановщика. Ильмар Таммур хорошо чувствует трагическую поэзию «Макбета».

В заложеновой полуигре одной из комедий Ильмара Таммуря кротко кротко, как фокусник, показывает колодами карт, с подлинным спокойствием беззастенчиво расставляет своего противника, даёт нам возможность представить себе страшную и губительную силу арбенинского характера. Трагические «дуэты» с Ниной раскрывают это представление, раскрыли перед нами ту мистическую, но не злую борьбу добра и зла, которая бушует в сцене Арбенина — Каарелина и с глубокой горечью и одиночеством вспыхивает на сцене актером с помощью постановщика. Ильмар Таммур хорошо чувствует трагическую поэзию «Макбета».

В заложеновой полуигре одной из комедий Ильмара Таммуря кротко кротко, как фокусник, показывает колодами карт, с подлинным спокойствием беззастенчиво расставляет своего противника, даёт нам возможность представить себе страшную и губительную силу арбенинского характера. Трагические «дуэты» с Ниной раскрывают это представление, раскрыли перед нами ту мистическую, но не злую борьбу добра и зла, которая бушует в сцене Арбенина — Каарелина и с глубокой горечью и одиночеством вспыхивает на сцене актером с помощью постановщика. Ильмар Таммур хорошо чувствует трагическую поэзию «Макбета».

В заложеновой полуигре одной из комедий Ильмара Таммуря кротко кротко, как фокусник, показывает колодами карт, с подлинным спокойствием беззастенчиво расставляет своего противника, даёт нам возможность представить себе страшную и губительную силу арбенинского характера. Трагические «дуэты» с Ниной раскрывают это представление, раскрыли перед нами ту мистическую, но не злую борьбу добра и зла, которая бушует в сцене Арбенина — Каарелина и с глубокой горечью и одиночеством вспыхивает на сцене актером с помощью постановщика. Ильмар Таммур хорошо чувствует трагическую поэзию «Макбета».

В заложеновой полуигре одной из комедий Ильмара Таммуря кр

